

УДК 343.54:343.62

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.11.2017.1.160-169>

М. В. ГУСАРОВА¹

¹ *Главное следственное управление Министерства внутренних дел по Республике Татарстан,
г. Казань, Россия*

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЯДА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Цель: исследование норм о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних в российском уголовном законодательстве и законодательстве ряда зарубежных стран.

Методы: сравнительно-правовой, системно-структурный, социологический.

Результаты: в статье исследованы нормы российского уголовного законодательства и законодательства ряда зарубежных стран о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних, сформулированы выводы и изложены рекомендации дальнейшего совершенствования российского уголовного законодательства в рассматриваемой сфере.

Научная новизна: на основе изучения норм уголовного законодательства зарубежных стран в сфере противодействия преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних автором сформулированы предложения дальнейшего совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации в части защиты несовершеннолетних от половых посягательств. В частности, обоснована необходимость формулирования ряда самостоятельных норм о преступлениях сексуальной направленности в отношении несовершеннолетних с учетом особенностей потерпевших, зафиксировать квалифицирующий признак – совершения деяния сексуальной направленности в отношении несовершеннолетнего родственником, законным представителем или иным лицом, от которого несовершеннолетний находился в зависимом положении, а также предусмотреть повышенную уголовную ответственность за инцест с участием несовершеннолетнего.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов сравнительной характеристики норм о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних российского законодательства и зарубежных стран, а также при последующем реформировании норм российского законодательства в сфере половой свободы и половой неприкосновенности личности.

Ключевые слова: уголовное право и криминология; половая свобода и половая неприкосновенность личности; преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних; уголовное законодательство зарубежных стран

Как цитировать статью: Гусарова М. В. Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних по уголовному законодательству Российской Федерации и ряда зарубежных стран // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11, № 1. С. 160–169. DOI: 10.21202/1993-047X.11.2017.1.160-169

Введение

Постановка проблемы. Сексуальную преступность образуют деяния, предусмотренные гл. 18 «Против половой неприкосновенности и половой свободы личности» Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) – ст. 131–135 и, что менее очевидно, ряд преступлений против общественной нравственности.

Прежде всего это вовлечение в занятие проституцией или принуждение к продолжению занятия проституцией (ст. 240 УК РФ), организация занятия проституцией (ст. 241 УК РФ), а также незаконный оборот порнографической продукции (ст. 240–242.2 УК РФ). Указанное обстоятельство, в том числе схожие элементы некоторых правовых норм, расположен-

Гусарова М. В. Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних по уголовному законодательству...
Gusarova M. V. Crimes against the sexual inviolability of minors according to the Criminal Codes...

ных в гл. 18 и 25 Уголовного кодекса Российской Федерации, на практике приводят к сложностям при квалификации. Кроме того, на наш взгляд, нормы гл. 18 российского Уголовного кодекса содержат немало специальных терминов (например, «иные действия сексуального характера»), не раскрытых в законе и подзаконных актах, что также затрудняет их применение. Вместе с тем не установлен правовой запрет на инцест с лицом, достигшим 16-летнего возраста, не предусмотрена повышенная уголовная ответственность за совершение сексуальных преступлений против несовершеннолетних лицом, от которого несовершеннолетний находился в зависимом положении.

Законодательства зарубежных стран по-разному подошли к формированию круга деяний, составляющих преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних. В уголовных законодательствах значительного числа зарубежных стран преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности объединены в рамках одной главы (или иной структурной единицы) с преступлениями, сопряженными с порнографической продукцией, а также вовлечением в занятие проституцией. Содержание указанных норм в различных законодательствах существенно отличается друг от друга, вместе с тем характерным для большинства является установление повышенной ответственности за сексуальные преступления против несовершеннолетних. Деяния в отношении несовершеннолетних прописаны в тексте норм, как правило, более детально и при этом охватывают большее количество действий, в отличие от аналогичных деяний в отношении взрослых лиц.

Необходимость проведения исследования. Рассмотрение особенностей структурирования и содержания правовых норм в сфере противодействия половым преступлениям уголовного законодательства зарубежных стран позволяет выявить их характерные черты. В последующем на основе исследования данных норм необходимо определить направления для дальнейшего совершенствования норм российского законодательства в рассматриваемой сфере.

Методы исследования. Методологические основы исследования составляют основные положения теории познания, а также такие общенаучные методы познания, как сравнительно-правовой, системно-структурный, социологический.

Результаты исследования

Половая свобода и половая неприкосновенность личности как объект уголовно-правовой охраны в структуре Особенной части российского УК по порядку и соответственно по значимости занимает третье место. Главу 18 Уголовного кодекса Российской Федерации составляют деяния против половой свободы и половой неприкосновенности личности, что применительно к несовершеннолетним потерпевшим сужается до одного объекта охраны – половой неприкосновенности. Вместе с тем Уголовный кодекс РФ содержит гл. 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», в которой ст. 240, 241, 242.1 и 242.2 имеют в качестве непосредственного объекта охраны общественную нравственность в сфере половой неприкосновенности несовершеннолетних¹. Таким образом, нормы, расположенные в гл. 18 и 25 УК РФ, имея разные виды объектов уголовно-правовой охраны, фактически направлены на защиту половой неприкосновенности несовершеннолетних лиц. Так, Л. А. Алихаджиева указывает на общую правовую природу норм, предусмотренных гл. 18 и 25 Уголовного кодекса РФ, и на необходимость переноса деяний, предусмотренных ст. 240–242.2 Уголовного кодекса РФ, из гл. 25 в гл. 18 УК РФ [1, с. 9]. На наш взгляд, несмотря на общую правовую природу норм против половой свободы и половой неприкосновенности личности и ряда деяний против общественной нравственности, единый перенос указанных деяний в гл. 18 Уголовного кодекса РФ является неверным. Вместе с тем структура и содержание норм указанных глав нуждаются в дальнейшем реформировании, которое должно осуществляться комплексно.

В последние годы в нормы о противодействии преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних неоднократно вносились изменения, что, помимо желания законодателя максимально привести в соответствие нормы материального права с объективной реальностью, свидетельствует и о несовершенстве самих норм. Кроме того, в ст. 73 «Условное осуждение» Общей части российского УК Федеральным законом № 14-ФЗ от 29.02.2012 внесено

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации. СПб., 2016. С. 17, 24.

примечание, что к преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, относятся преступления, предусмотренные ст. 131–135, 240, 241, 242.1 и 242.2 Уголовного кодекса РФ. Тем самым и законодатель объединяет рассматриваемые деяния, содержащиеся в гл. 18 и 25 УК РФ, что, по нашему мнению, является справедливым.

Законодательства зарубежных стран по-разному подошли к формированию круга деяний, составляющих преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Содержание норм против половой неприкосновенности несовершеннолетних в различных странах существенно различается, в связи с чем отметим лишь некоторые их аспекты.

В большинстве рассмотренных нами уголовных законодательств зарубежных стран преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности объединены в рамках одной главы (или иной структурной единицы) с преступлениями, сопряженными с оборотом порнографической продукции и вовлечением в занятие проституцией.

Так, в уголовном законодательстве Австрии в десятом разделе «Преступные деяния против нравственности» объединены воедино такие деяния, как «Изнасилование» (201), «Сексуальное принуждение» (202), «Развратные действия в отношении малолетних» (207) и «Порнографические изображения с несовершеннолетними» (207 а)². Помимо указанных норм, в данном разделе имеется ст. 203 «Совершение преступных деяний в браке или при совместном проживании», что является мерой повышенной защиты от актов домашнего насилия.

В уголовном законодательстве Испании преступления против половой свободы (разд. 8) включают преступления, непосредственно направленные на половую свободу личности, и незаконные действия по вовлечению в занятие проституцией и связанные с порнографической продукцией³. Примечательно, что в уголовном законодательстве Испании в нормах о сексуальных посягательствах (сексуальной агрессии) отсутствует указание на несовершеннолетний возраст потерпевшего как меру усиления ответствен-

ности, несмотря на наличие иных квалифицирующих признаков. Вместе с тем в указанном законодательстве имеется квалифицирующий признак – совершение деяний, направленных на половую свободу, родными в результате усыновления или через отношения свойства.

В уголовном законодательстве Республики Болгария склонение (вовлечение) в занятие проституцией, а также незаконные действия с порнографической продукцией образуют совместно с преступлениями против половой свободы разд. 8 «Разврат»⁴. Заслуживающим внимания, на наш взгляд, является положение рассматриваемого законодательства, согласно которому половое сношение с родственниками, а также усыновителями и усыновленными является преступлением и без принуждения.

В разд. 3 уголовного законодательства Аргентины содержатся преступления против половой свободы⁵. Сюда относятся собственно преступления против половой свободы и половой неприкосновенности (изнасилование, совершение иных насильственных действий сексуального характера), а также деяния, сопряженные с вовлечением в занятие проституцией и совершением незаконных действий с порнографической продукцией. Следует отметить наличие повышенной ответственности за указанные незаконные действия в отношении лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, и отдельно – за действия в отношении лиц, не достигших тринадцатилетнего возраста. Квалифицирующий признак совершения преступлений против половой свободы родственником присутствует. Что касается незаконных действий с порнографическими предметами, то они уголовно наказуемы только в случае нарушения прав несовершеннолетних (изображение несовершеннолетних, показ несовершеннолетним и т. д.). Аналогично обстоит ситуация и с вовлечением или организацией занятия проституцией – наказуемо лишь совершение указанных деяний в отношении несовершеннолетних. Прогрессивным, на наш взгляд, является содержание в уголовном законодательстве Аргентины ст. 133, согласно положениям которой родственникам, супругам, сожителям, опекунам и любым лицам, злоупотребив-

² См. Уголовный кодекс Австрии. М., 2001. С. 90–97.

³ См. Уголовный кодекс Испании. М., 1998. С. 61–64.

⁴ См. Уголовный кодекс Болгарии. М., 2000. С. 74–78.

⁵ См. Уголовный кодекс Аргентины. СПб., 2003. С. 102–112.

шим отношениями зависимости и способствовавшим совершению указанных преступлений, назначается то же наказание, что и исполнителям.

Уголовный кодекс Швейцарии содержит разд. 5 «Преступления против половой неприкосновенности», в котором указан ряд самостоятельных групп деяний: «действия, наносящие угрозу развитию несовершеннолетних», «посягательство на сексуальную свободу и честь», «использование сексуальных действий» (содействие занятию проституцией, торговля людьми), «порнография», «нарушения половой неприкосновенности»⁶. Наличие в рассматриваемом уголовном законодательстве группы «действия, наносящие угрозу развитию несовершеннолетних» свидетельствует об определенном новаторстве при подходе к систематизации половых преступлений. Выделение в самостоятельную структурную единицу половых преступлений в отношении несовершеннолетних позволяет точнее сформулировать особенности деяний против указанной группы потерпевших. Следует отметить наказуемость для лиц, которые не совершают сексуальные действия, а склоняют или вовлекают в них несовершеннолетнего. При этом согласно ст. 187 деяние не является наказуемым, если разница в возрасте между участвующими лицами составляет не более трех лет.

В законодательстве ФРГ разд. 13 «Преступные деяния против полового самоопределения» начинается ст. 174 «Сексуальные действия в отношении опекаемых»⁷, далее следует еще ряд норм, предусматривающих ответственность за совершение сексуальных действий с лицом, находящимся в зависимом от виновного положении, затем изнасилование, содействие занятию проституцией, торговля людьми, распространение порнографических изданий и прочее. Характеризуя указанный раздел уголовного законодательства ФРГ, А. Безверхов отмечает дифференциацию ответственности в зависимости от категории потерпевших (малолетние, несовершеннолетние, опекаемые лица, заключенные, больные и лица, нуждающиеся в помощи, беззащитные лица), субъектов преступлений (должностное лицо, лицо, осуществляющее консультацию, лечение или

наблюдение), общественно опасных последствий (наступление смерти), а не в зависимости от тех или иных «физиологических» способов сексуального возбуждения и удовлетворения половой страсти [2, с. 22]. Преимущества указанной позиции заключаются в наличии разработанных юридических критериев, которые, безусловно, должны быть при конструкции правовой нормы в приоритете.

Уголовный закон Латвийской Республики также объединяет рассматриваемые деяния в рамках одной главы «Преступные деяния против нравственности и половой неприкосновенности»⁸. Указанная глава включает всего восемь норм, хотя охватывает, как было отмечено, деяния, сопряженные с изнасилованием, развращением проституцией, сутенерством, порнографической продукцией. Формулировки положений данных норм кратки, раскрытие каких-либо понятий в тексте закона отсутствует.

Среди стран, в законодательстве которых преступления, сопряженные с порнографической продукцией, расположены отдельно от преступлений против половой свободы личности, следует отметить Бельгию⁹, Австралию¹⁰, Австрию¹¹, штат Техас США¹² и некоторые другие.

Так, уголовное законодательство Бельгии содержит гл. 6 «О соращении молодежи и проституции». Содержание указанной главы свидетельствует о наличии конкретных, строго прописанных в законе запретов на действия, сопряженные с вовлечением в проституцию и ее организацию, а также мер ответственности, включающих наказание осужденных за данные деяния, конфискацию имущества (даже в том случае, если вещь не принадлежит осужденному на праве собственности), закрытие предприятия, где были совершены правонарушения, и прочее. Кроме того, помимо назначения наказания, осужденному может быть отказано в занятии определенными видами деятельности, в том числе в «занятии деятельностью, которая ставит осужденного в отношении доверия или авторитета к несовершеннолетним».

⁸ См. Уголовный закон Латвийской Республики. М., 1999. С. 95–98.

⁹ См. Уголовный кодекс Бельгии. СПб., 2004. С. 235.

¹⁰ См. Уголовный кодекс Австралии. СПб., 2002. С. 370–371.

¹¹ См. Уголовный кодекс Австрии. М., 2001. С. 93.

¹² См. Уголовный кодекс штата Техас. СПб., 2006. С. 486–488.

⁶ См. Уголовный кодекс Швейцарии. М., 2001. С. 71–75.

⁷ См. Уголовный кодекс ФРГ. М., 2001. С. 107–115.

Глава 7 Уголовного кодекса Бельгии обозначена как «Публичные оскорбления общественной нравственности» и включает как действия с порнографической продукцией, так и с иными предметами, «противными общественной нравственности»¹³. Собственно полные преступления расположены в другой главе.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь преступления против половой свободы и половой неприкосновенности составляют гл. 20, где, помимо изнасилования и иных насильственных сексуальных действий, содержится норма о запрете содержания притона, сводничества и сутенерства. Глава 21 содержит преступления против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних, в том числе распространение порнографических материалов или предметов¹⁴.

Уголовное законодательство Республики Молдова содержит гл. 4 «Преступления, относящиеся к половой сфере»¹⁵. Круг деяний, предусмотренных указанной главой, схож по содержанию с деяниями, о которых говорится в гл. 18 российского Уголовного кодекса «Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности».

Таким образом, одной из характерных особенностей конструирования рассматриваемых норм в законодательстве зарубежных стран является повышенная ответственность за преступления сексуальной направленности, совершенные в отношении несовершеннолетних родственником, законным представителем или иным лицом, от которого несовершеннолетний находился в зависимом положении. Указанный аспект в настоящее время является особо актуальным в связи с растущими показателями совершения аналогичных преступлений, в том числе и в России, а также необходимостью противодействия социальной проблеме – добровольному инцесту.

О необходимости криминализации инцеста между совершеннолетними лицами и установления повышенной ответственности за педофильный инцест неоднократно высказывались такие авторы, как А. П. Дьяченко и Е. И. Цымбал [3, с. 18]. Разделяя из-

ложенную позицию, считаем необходимым в первую очередь предусмотреть в нормах российского законодательства повышенную уголовную ответственность за инцест с участием несовершеннолетнего, а также рассмотреть вопрос введения уголовной ответственности за инцест с лицом, достигшим 16-летнего возраста. Выявлению случаев насильственного инцеста должен способствовать анализ данных медицинских учреждений, в случае если жертва обратилась, например, по поводу телесных повреждений, нанесенных ей во время сексуального насилия. В США медицинские работники обязаны сообщать обо всех подозрениях, связанных с сексуальным насилием [4, с. 112].

Как отмечено в литературе, полицейские больше интересуются мелкими преступлениями, нежели проступками, совершенными родственниками, друзьями, соседями или знакомыми жертвы насилия [5, с. 740]. Вместе с тем повышение ответственности за инцест с участием несовершеннолетнего должно привлечь внимание правоприменителей.

В действительности насильственные преступления сексуального характера внутри семьи совершаются лицом, занимающим активную позицию, как правило, мужчиной. Роль матери пассивна, она чаще всего длительное время не замечает происходящего. В ряде случаев она понимает, что ребенок вовлечен в сексуальные отношения, но не способна прекратить их и защитить ребенка. Отсутствие у матери способности защитить ребенка от насилия традиционно связывают с наличием у женщины депрессии [6, с. 69–72] или считают следствием страха, вызванного агрессивным поведением мужа и низкой самооценкой [7].

Следует согласиться с мнением А. П. Дьяченко и Е. И. Цымбал, полагающих целесообразным установить в качестве мер специального предупреждения сексуальных преступлений принудительные меры медицинского характера в отношении ограниченно вменяемых лиц (психиатрическая помощь), а также длительное введение педофилам антиандрогенных препаратов с мониторингом уровня мужских половых гормонов в крови (химическая кастрация) [8, с. 2].

Вместе с тем анализ практики зарубежных стран показывает, что применение химической кастрации не является обязательным ни в одной из них, за исключением Польши, которая в 2009 г. приняла закон, предусматривающий медицинское или психологиче-

¹³ См. Уголовный кодекс Бельгии. СПб., 2004. С. 225–242.

¹⁴ См. Уголовный кодекс Республики Беларусь. М., 2001. С. 132–135.

¹⁵ См. Уголовный кодекс Республики Молдова. СПб., 2003. С. 245–248.

ское лечение лиц, совершивших преступления на сексуальной почве. Так, в Великобритании химическая кастрация применяется на добровольной основе, а в США эта мера может быть как принудительной (штат Калифорния), так и добровольной (Техас) [9, с. 11]. Таким образом, полагаем оправданным расширение применения принудительных мер медицинского характера ограниченно вменяемому лицу, заключающихся в психиатрическом наблюдении на период и после отбытия наказания до прекращения необходимости в их осуществлении. Кроме того, принимая во внимание повторность совершения преступлений сексуального характера педофилами, следует решить вопрос о применении в отношении их химической кастрации.

Анализ зарубежного и российского законодательства в сфере защиты половой свободы и половой неприкосновенности личности наглядно демонстрирует, в том числе по санкциям, разницу между сексуальным посягательством в отношении взрослого лица и несовершеннолетнего. Вместе с тем, рассматривая указанные объективные признаки данных норм, необходимо проводить дополнительные уточнения и по субъективным признакам. Так, по мнению А. Хоменко, «виновным в насильственном преступлении по квалифицирующему признаку в отношении несовершеннолетнего может быть только совершеннолетнее лицо» [10, с. 15]; А. Мартиросьян полагает, что вменение насильственных половых преступлений против несовершеннолетних должно производиться при условии, что по своему возрасту виновный старше (на два года) потерпевшего [11, с. 11–13].

Дальнейшее реформирование норм об установлении уголовной ответственности за совершение преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности в рамках гл. 18 УК РФ должно быть направлено на самостоятельное выделение отдельных норм, регламентирующих деяния данной направленности в отношении несовершеннолетних.

Помимо указанных аспектов, следует отметить, что нормы о защите половой свободы и половой неприкосновенности личности в российском уголовном законодательстве перегружены специальными терминами, не раскрытыми ни в Уголовном кодексе, ни в постановлении Пленума Верховного Суда РФ. Применительно к данной проблеме Н. В. Тыдыкова предлагает объединить понятия «мужеложство»

и «лесбиянство» в одно понятие «гомосексуальные действия», «гомосексуальный контакт» [12, с. 52–53], аналогичное мнение высказывает Н. Н. Сяткин [13, с. 74]. А. А. Бимбинов полагает достаточным «использовать в законе оборот «действия сексуального характера» как понятие, объединяющее любую форму сексуальных контактов между людьми» [14, с. 11].

Формулировка нормы должна быть максимально простой, насколько это возможно, с точки зрения уяснения смысла законодателя. Вместе с тем указанные мнения авторов не снижают сложности в трактовке содержащегося в законе понятия «иные действия сексуального характера». Нормы о противодействии преступлениям в сфере половой свободы и половой неприкосновенности необходимо снабдить понятийным аппаратом, раскрывающим основное понятие – определение сексуальных отношений. А. Игнатова полагает целесообразным закрепить в действующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой свободы личности» понятие «иных действий сексуального характера», раскрывая его как «действия, направленные на удовлетворение половой потребности виновного, за исключением полового сношения и гомосексуальных действий, связанных с проникновением в естественные полости» [15, с. 81]. Опираясь на опыт зарубежных стран (ст. 222–23 УК Франции; ст. 179 УК Испании), А. Кибальник предлагает понимать содержание «иных действия сексуального характера» как «сексуальное проникновение», т. е. введение в естественные полости другого человека полового органа, пальцев или иных предметов, если в последнем случае это совершено для имитации сексуального действия [16, с. 36]. Данное предложение, на наш взгляд, адекватно отражает смысл понятия «иные действия сексуального характера», при этом позволяет избежать размытости при его трактовке, но только применительно к ситуациям, где потерпевшим выступает совершеннолетнее лицо. Принципиально иначе в законе должна быть прописана ситуация, когда деяние направлено против интересов несовершеннолетнего. Так, факт поглаживания гениталий ребенка (без какого бы то ни было проникновения) следует квалифицировать как действие сексуального характера. Полагаем целесообразным сформулировать различные определения

действий сексуального характера в зависимости от возраста потерпевшего лица и зафиксировать их в примечании к гл. 18 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Рассмотрев общую характеристику норм, содержащихся в гл. 18 УК РФ, следует кратко отметить особенности их структурного расположения. Указанная глава российского Уголовного кодекса предусматривает пять статей (131–135), предусматривающих уголовную ответственность за посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность личности. В рамках гл. 18 УК РФ из системы, построенной по мере убывающей опасности зафиксированных в них преступлений, «выпадает» понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133), являющееся преступлением небольшой тяжести [17, с. 35]. Как было отмечено, в указанные нормы в последние годы неоднократно вносились изменения, что вместе с тем не в полной мере компенсировало сложности применения норм рассматриваемой главы. «За период действия Уголовного кодекса РФ в главу о половых преступлениях внесено множество изменений и дополнений, которые существенно изменили структуру статей, их содержание и практику применения», что демонстрирует стремление законодателя усилить уголовную ответственность лиц, совершающих преступные действия сексуального характера [18, с. 29].

Кроме того, Уголовный кодекс РФ включает в себя гл. 25, в которой ст. 240–242.2 посвящены противодействию незаконным действиям, связанным с проституцией и порнографией. Таким образом, ряд норм гл. 25 РФ, по сути, также направлены на борьбу с преступлениями сексуальной направленности. Анализируя существующие в области оборота порнографии законопроекты, П. А. Скобликов отмечает в них отсутствие системного подхода и тенденции к дальнейшему расширению сферы действия норм, предусмотренных ст. 242.1–242.2 УК РФ [19, с. 12].

Обобщая изложенное, применительно к структуре построения норм российского законодательства в сфере противодействия сексуальным преступлениям, следует констатировать путь увеличения их количества, что в совокупности с наличием неразрешенных коллизий неизбежно ведет к сложностям их применения. В настоящее время реформирование структурного расположения рассматриваемых норм

должно, на наш взгляд, быть сведено к более конкретному разграничению содержания норм в сфере противодействия сексуальным преступлениям применительно к взрослому потерпевшему и несовершеннолетнему лицу.

Выводы

Таким образом, анализ законодательства ряда зарубежных стран и гл. 18 и 25 Уголовного кодекса Российской Федерации позволил сделать ряд выводов.

Во-первых, преступления сексуальной направленности (изнасилования, развратные действия и прочее) в большинстве рассмотренных нами законодательств содержатся в тех же разделах, что и преступления, сопряженные с проституцией и порнографической продукцией.

Общая правовая природа указанных деяний позиционируется и в теории российского уголовного права.

Во-вторых, положения, зафиксированные в нормах законодательств зарубежных стран о преступлениях сексуальной направленности, а также о преступлениях, сопряженных с проституцией и порнографической продукцией, имеют существенные особенности в зависимости от несовершеннолетия жертвы. Некоторые деяния (например, распространение порнографической продукции или вовлечение в занятие проституцией) могут быть наказуемы только в случае, если они направлены против несовершеннолетних.

В ряде рассмотренных законодательств данные деяния, совершенные в отношении несовершеннолетних, образуют самостоятельную структурную единицу, что позволяет четче сформулировать особенности преступлений в отношении несовершеннолетних как категории, требующей повышенной защиты.

В-третьих, в значительной части законодательств зарубежных стран прописана повышенная ответственность за преступления сексуальной направленности, совершенные в отношении несовершеннолетних родственником, законным представителем или иным лицом, от которого несовершеннолетний находился в зависимом положении.

В-четвертых, в рамках гл. 18 «Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности» Уголовного кодекса Российской Федерации необходимо сформулировать ряд самостоятельных норм о преступлениях сексуальной направленности в отношении несовершеннолетних, что позволит из-

ложить уголовно-правовые запреты на совершение деяний в сфере половой неприкосновенности с учетом особенностей потерпевших.

В числе прочего в указанных нормах необходимо предусмотреть квалифицирующий признак – совершения деяния сексуальной направленности

в отношении несовершеннолетнего родственником, законным представителем или иным лицом, от которого несовершеннолетний находится в зависимом положении, а также предусмотреть повышенную уголовную ответственность за инцест с участием несовершеннолетнего.

Список литературы

1. Алихаджиева Л. А. Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних и вовлечение в занятие проституцией: возможна ли квалификация по совокупности? // Уголовное право. № 5. 2014. С. 7–10.
2. Безверхов А. О некоторых вопросах квалификации насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Уголовное право. № 5. 2014. С. 18–24.
3. Дьяченко А. П., Цымбал Е. И. Уголовно-правовая охрана детей от сексуальных посягательств: опыт России и зарубежных стран // Lex russica. 2014. № 11. С. 1304–1315.
4. Gerbert B. Physicians response to victims of domestic violence: Toward a model of care // Domestic violence and health care: Policies and prevention / B. Gerbert, J. Moe, N. Caspers. New York: Haworth Press, 2012. 215 p.
5. Black D. Production of crime rates // American Sociological Review. 1970. Vol. 35. No. 4. Pp. 733–748.
6. Browning D. H., Boatman B. Incest: child at risk // American Journal of Psychiatry. 1977. Vol. 134. Pp. 69–72.
7. Draucker C. B. Counseling survivors of childhood sexual abuse. Sage Publication, London, Newbury Park, 1992.
8. Дьяченко А., Цымбал Е. Имплементация положений Европейской конвенции о защите детей от сексуальной эксплуатации и посягательств сексуального характера в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство России // Уголовное право. 2013. № 2. С. 2–7.
9. Хромова Н. М. Кастрировать нельзя помиловать: где ставить запятую // Законодательство и экономика. 2015. № 11. С. 9–12.
10. Хоменко А. Н. Особенности субъективных признаков преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних // Адвокат. 2012. № 3. С. 15–17.
11. Мартиросьян А. М. Насильственные половые преступления в отношении несовершеннолетних (уголовно-правовой и криминологический аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009. С. 11–13.
12. Тыдыкова Н. В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений. М.: Юрлитинформ, 2013. 192 с.
13. Сяткин Н. Н. Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста: законодательные и правоприменительный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. 186 с.
14. Бимбинов А. А. Проблемы законодательной регламентации ответственности за совершение действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 12. С. 10–15.
15. Игнатова А. А. Проблемы применения норм, направленных на борьбу с ненасильственными посягательствами на половую неприкосновенность в свете нового постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Российский следователь. 2015. № 9. С. 81–85.
16. Кибальник А. Судебные подходы к квалификации сексуальных преступлений // Уголовное право. 2014. № 5. С. 34–37.
17. Коняхин В., Жук М. Система институтов особенной части российского уголовного права и возможные перспективы ее оптимизации // Уголовное право. 2012. № 1. С. 32–39.
18. Ситникова А. Преступления сексуального характера: интерпретация норм и применение // Уголовное право. 2013. № 2. С. 29–34.
19. Скобликов П. А. Криминализация оборота детской порнографии: системный анализ существующих законопроектов // Закон. 2013. № 3. С. 10–15.

Дата поступления 26.12.2016

Дата принятия в печать 31.01.2017

Дата онлайн-размещения 20.03.2017

© Гусарова М. В., 2017

Информация об авторе

Гусарова Мария Владимировна, кандидат юридических наук, Главное следственное управление МВД по Республике Татарстан

Адрес: 420111, г. Казань, ул. Карла Маркса, 19, тел.: +7 (843) 291-30-08

E-mail: rr-maria@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4984-0719>

M. V. GUSAROVA¹

¹ Chief Investigation Office of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in Tatarstan Republic, Kazan, Russia

CRIMES AGAINST THE SEXUAL INVIOABILITY OF MINORS ACCORDING TO THE CRIMINAL CODES OF RUSSIA AND SOME FOREIGN COUNTRIES

Objective: to study the norms on crimes against sexual inviolability of minors in the Russian Criminal Code and the laws of some foreign countries.

Methods: comparative-legal, systemic-structural, sociological.

Results: the article analyzes the norms of the Russian criminal legislation and legislations of some foreign countries on crimes against sexual inviolability of minors, and formulates conclusions and recommendations for further improvement of the Russian criminal legislation in this sphere.

Scientific novelty: basing on the study of the criminal law of foreign countries in the sphere of combating crimes against sexual inviolability of minors, the author formulates suggestions to further improve the criminal legislation of the Russian Federation regarding the protection of minors against sexual abuse. In particular, the necessity is proved to formulate a number of independent standards on sexual crimes against minors taking into account the characteristics of a victim, to register the qualifying circumstance – the sexual act aimed at a minor committed by a relative, legal representative or other person on whom the minor is dependent, and also to provide the increased criminal liability for incest involving a minor.

Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in research and teaching when considering the comparative characteristics of the regulations on crimes against sexual inviolability of minors in the Russian legislation and that of foreign countries, as well as when further reforming the Russian legislation in the sphere of sexual freedom and sexual inviolability of an individual.

Keywords: Criminal law and criminology; Sexual freedom and sexual inviolability of an individual; Crimes against sexual inviolability of minors; Criminal law of foreign countries

References

1. Alikhadzheva, L. A. Crimes against sexual inviolability of minors and involving into prostitution: is joint qualification possible?, *Ugolovnoe pravo*, No. 5, 2014, pp. 7–10 (in Russ.).
2. Bezverkhov, A. On some issues of qualification of violent crimes against sexual freedom and sexual inviolability of an individual, *Ugolovnoe pravo*, No. 5, 2014, pp. 18–24 (in Russ.).
3. D'yachenko, A. P., Tsymbal, E. I. Criminal-legal protection of children against sexual abuse: experience of Russia and foreign countries, *Lex russica*, 2014, No. 11, pp. 1304–1315 (in Russ.).
4. Gerbert, B. Physicians response to victims of domestic violence: Toward a model of care, *Domestic violence and health care: Policies and prevention* / B. Gerbert, J. Moe, N. Caspers, New York: Haworth Press, 2012, 215 p.
5. Black, D. Production of crime rates, *American Sociological Review*, 1970, vol. 35, No. 4, pp. 733–748.
6. Browning, D. H., Boatman, B. Incest: child at risk, *American Journal of Psychiatry*, 1977, vol. 134, pp. 69–72.
7. Draucker, C. B. *Counseling survivors of childhood sexual abuse*, Sage Publication, London, Newbury Park, 1992.
8. D'yachenko, A., Tsymbal, E. Implementing the provisions of the Council of Europe Convention on the Protection of Children against Sexual Exploitation and Sexual Abuse into the criminal and criminal-procedural legislation of Russia, *Ugolovnoe pravo*, 2013, No. 2, pp. 2–7 (in Russ.).
9. Khromova, N. M. Castrate not pardon: where to put a comma, *Zakonodatel'stvo i ekonomika*, 2015, No. 11, pp. 9–12 (in Russ.).
10. Khomenko, A. N. Features of subjective signs of crimes committed against minors, *Advokat*, 2012, No. 3, pp. 15–17 (in Russ.).
11. Martiros'yan, A. M. *Violent sexual crimes against minors (criminal-legal and criminological aspects)*: PhD (Law) thesis, Rostov-on-Don, 2009, pp. 11–13 (in Russ.).
12. Tydykova, N. V. *Criminal-legal characteristics and issues of qualification of violent sexual crimes*, Moscow: Yurlitinform, 2013, 192 p. (in Russ.).
13. Syatkin, N. N. *Sexual intercourse and other sexual actions with a person under 16 years of age: legislative and law-enforcement aspects*: PhD (Law) thesis, Krasnodar, 2013, 186 p. (in Russ.).
14. Bimbinov, A. A. Issues of legislative regulation of liability for committing sexual actions with a person under 16 years of age, *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, 2014, No. 12, pp. 10–15 (in Russ.).
15. Ignatova, A. A. Issues of implementing norms aimed at combating non-violent sexual abuse in the light of the new decree of the Russian Supreme Court Plenum “On court practice in cases on crimes against sexual inviolability and sexual freedom of an individual”, *Rossiiskii sledovatel'*, 2015, No. 9, pp. 81–85 (in Russ.).
16. Kibal'nik, A. Court approaches to qualification of sexual crimes, *Ugolovnoe pravo*, 2014, No. 5, pp. 34–37 (in Russ.).

17. Konyakhin, V., Zhuk, M. System of institutions of special part of the Russian criminal law and the probable prospects of its optimization, *Ugolovnoe pravo*, 2012, No. 1, pp. 32–39 (in Russ.).
18. Sitnikova, A. Sexual crimes: norm interpretation and implementation, *Ugolovnoe pravo*, 2013, No. 2, pp. 29–34 (in Russ.).
19. Skoblikov, P. A. Criminalization of the circulation of children's pornography: systemic analysis of existing draft laws, *Zakon*, 2013, No. 3, pp. 10–15 (in Russ.).

Received 26.12.2016

Accepted 31.01.2017

Available online 20.03.2017

© Gusarova M. V., 2017

Information about the author

Maria V. Gusarova, PhD (Law), Chief Investigation Office of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in Tatarstan Republic
Address: 19 Karl Marx Str., 420111 Kazan, tel.: +7 (843) 291-30-08
E-mail: rr-maria@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4984-0719>

For citation: Gusarova M. V. Crimes against the sexual inviolability of minors according to the Criminal Codes of Russia and some foreign countries, *Actual Problems of Economics and Law*, 2017, vol. 11, No. 1, pp. 160–169 (in Russ.). DOI: 10.21202/1993-047X.11.2017.1.160-169

ПОЗНАНИЕ

Клёмин, А. В.

Право ВТО, ЕС, ЕАЭС. Понятие, источники, правоспособность : учеб. пособие / А. В. Клёмин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Казань : Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязева, 2016. – 415 с.

Пособие подготовлено в рамках реализации распоряжения Кабинета Министров РТ № 2473-р «О Плана мероприятий по адаптации отраслей экономики и социальной сферы Республики Татарстан к условиям хозяйствования в рамках Всемирной торговой организации и Таможенного союза на 2013 год» от 31.12.2012 по инициативе Правительства Республики Татарстан. Книга охватывает три международных экономических организации: ВТО, ЕС, ЕАЭС. Именно на них в наибольшей мере сфокусированы внешнеэкономические интересы России. Похожие цели, задачи, общие принципы организации экономического пространства – все это позволяет объединить их изучение в едином учебном курсе. В нем освещаются ключевые вопросы их международной правоспособности. Материал включает в себя историю, структуру, основные понятия, источники и содержание права международных организаций. В сжатом и упрощенном виде изложен как теоретический, так и практический материал о сути и функционировании указанных союзов.

Предназначено для студентов, обучающихся по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» (квалификация (степень) – магистр). Оно окажет немалую помощь в уяснении не всегда простых вопросов устройства и международной правоспособности ВТО, ЕС, ЕАЭС, а также в подготовке к сдаче экзамена.